

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ВИДЫ СВЯЗИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

Кузнецова Ариадна Ивановна

Московский государственный университет

Языки, различаясь стратегиями построения предложения в зависимости от выдвижения на первый план топика или подлежащего, были условно подразделены Ли–Томпсоном [1, с.195] на 4 группы: языки с выдвижением подлежащего (напр., индоевропейские, финно-угорские); с выдвижением и подлежащего, и топика (японский, корейский); языки, где нет выдвижения ни топика, ни подлежащего (тагальский язык), и языки с выдвижением топика (напр., китайский [1, 2, 3]). Селькупский язык, подобно разговорному русскому, в котором масса примеров, являющихся топикальными (вроде «У меня вот эти вот книжки они всегда на этой полке стоят»), имеет топики, либо предваряющие подлежащее, либо сообщаемые носителем дополнительно, *post factum*. В северном (тазовско-туруханском) диалекте вынесение вперед топика – обычное явление, особенно часто наблюдаемое в приметах (1a,b,c,d). Структуры «топик-комментарий к ним» легко переоформляются в сложноподчиненные предложения условия или места с подлежащими (2a,b). Топики типа *post factum* обычно завершают рассказ, возвращая слушателя к его началу (3a,b), но могут и заканчивать предложение. Последнего вида топик Чейф назвал ‘антитопиком’ [3, с.312-313]. Трактовка антитопика одновременно может быть и психолингвистическая, связанная с особенностями грамматики говорящего, с организацией устного дискурса, процесса речепорождения со всеми проявлениями его речевых колебаний [4, с.137-140].

Селькупскому языку свойственно бессоюзие и большое количество номинативных предложений, которые обычно интонационно никак не разделяются (4a). Часто они могут быть интерпретированы и как сложносочиненные, и как сложноподчиненные, в том числе – бессоюзные (4b). Нет у селькупов и четкого разграничения между прямой и косвенной речью, которая бывает как с союзами, так и бессоюзная (5a). Сложноподчиненные предложения отражают временные отношения предшествования (1b, 2a), одновременности (1c, 5b), последовательности между действиями (2c, 3b), а сами сложноподчиненные предложения нередко подменяются конструкциями с зависимой предикацией типа (2c), где в зависимой части предложения действие передается деепричастной формой на *-lä* со значением побочного действия, совершаемого одновременно с главным, и в которых семантико-синтаксическая структура выходит за рамки простого предложения. В таких случаях синтаксические обороты не обладают полными предикативными отношениями, а являются зависимыми частями опорного главного предложения, полупредикатами; они не самостоятельны.

Примеры:

(1a,b,c,d) a) *Kanak nütyr amnyt s̄əryptätqo* ‘Собака сено (AccSg) ест – к дождю (Trasl.)’. b) *Tü čiqym̄tra košketta* ‘Огонь шелкает – плохо будет’; c) *čičikīja m̄ty m̄šēnta – qōtyrapōqy* ‘Птенчик в дом влетит – беда’. d) *Säqäl’a laŋkal’sa uq̄ət nop tōtyša topyr ašša ētta* ‘Кукушка закричит раньше грома – ягод не будет’ (букв. *Nop tōtyša* ‘бог ругается’, т.е. ‘до того, как первый гром прогремит’).

(2a,b,c) a) *Kuššat kanak pūŋkarna, na kanak somatta* (<*soma ētta*< *soma ēnta*) ‘Когда собака валяется, этой собаке будет хорошо’. b) *Qata čičikīja m̄ty m̄šēnta – qōtyrapōqy*.

с) *Na čičikīja nāna orqyllä qətēiqo i tünty čattyqo* ‘Если птенчик в дом влетит, – к беде. Эту птичку надо, схватив, убить и в огонь бросить’.

(3a,b) а) *Ukkyr pār mē...это qaryt soma это cēly ēsa, soma cēly. Ну и Юрочка qəlym s’ötty s’ötty qəlym!* ‘Однажды мы...это утро хорошее это день хороший был, хороший день. Ну и Юрочка, пойдем в лес лес пойдем!’ б) *Na cēlyty mē somByl’a sP̄ qəssumyt* ‘В этот день мы пять соболей добыли’.

(4a,b) а) *Ukkyr qum ilymmnty. Ukkyr ijaty ukkyr imaty nāqyr äsäsyт* ‘Один человек жил. Один сын-его, одна жена-его, (всего) трое домашних его’; б) *Qaryt kəntyty ila qəngolamna.* ‘Утром (= как только, когда) утром заря занялась, собрался-он уходить’.

(5) а) *šitty qum na tümmnty təpynyк / qaj (Conj) томпа aš tenymal ijal kum ēja* ‘Два человека подходят к нему: что, мол (слыхать), не знаешь-ты, сын-твой где есть?’ б) *Tary tat nəkynnanty / mat qal’tyrentak* ‘Пока ты пишешь, я буду гулять (погуляю)’.

Литература

- [1] Ли, Ч.Н., Томпсон С.А. 1976 / 1982. *Подлежащее и топик: новая типология языков* // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. С. 193-235.
- [2] Боровский, В.В. 2005. *Топиковая модель как когнитивная и структурная универсалия (на материале языков разной типологии)*. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М.
- [3] Чейф, У. 1976 / 1982. *Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топика и точка зрения*. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. С. 277-316.
- [4] Кузнецова, А.И. 2001. *Сходства и различия в спонтанной речи монолингвов и билингвов: факторы, влияющие на построение связного текста в устной речи (на примере типологически разных языков – русского и селькупского)*. // Диалог’2001. Теоретические проблемы. Т.1. Аксаково. С.132-140.